

СИБИРЬ КОНТУР

ИЛЬЯ КЛИН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ПУСТАЯ СТУДИЯ

Пустая Студия

Сибирь Контур. Илья Клин

«Автор»

2026

Студия П.

Сибирь Контур. Илья Клин / П. Студия — «Автор», 2026

Семь лет назад эту землю затянули колючей проволокой под грифом «секретно». Но жажда наживы оказалась сильнее страха. Так родился Контур. Здесь аномалии ломают законы физики, тайга зовёт бродяг голосами тех, кого рядом быть не должно, а уверенность в собственной правоте порой стоит жизни. Илья Клин пришёл за Периметр ради одного человека. Кого он ищет, какую цену придётся заплатить за ответы и какое прошлое скрывает сам Клин — он не торопится рассказывать даже тем, с кем делит патроны и сухари. Контур быстро учит главному: у каждой дороги есть конец. Но не всякий, кто сбился с пути, заблудился. И далеко не всякий, кто протянул руку помощи, ведёт тебя к спасению.

© Студия П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Большая земля	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Пустая Студия Сибирь Контур. Илья Клин

Глава 1. Большая земля

Автобус тряхнуло на стыке асфальта, и телефон едва не выскользнул из руки. Илья перехватил его, машинально придержал второй ладонью и покосился в мутное окно.

За стеклом полосой шел мокрый после ночного дождя лес. Темные сосновые стволы мелькали между кустами, местами подступая к самой бровке. В низинах еще стоял сизый туман, а асфальт блестел серыми колеями. Встречные фуры поднимали мелкую водяную взвесь, и дворник над головой водителя лениво шоркал резиной, размазывая муть.

В салоне стоял застойный дух: сырое сукно, теплый бензиновый угар от печки и дешевый яблочный освежитель. Через проход дремала бабка, положив узловатые руки на пузатую клетчатую сумку. Сзади двое парней уже минут десять вполголоса препирались:

— Да не я это был, Костян, отстань.

— Ага, не ты. Куртка твоя синяя, морда сопливая твоя, а орал чужой дядя.

— Ты сам в говно был.

— Я-то со столбом не целовался. А ты ему еще руку жал. Стоял и втирал, мол, Петрович, ты мужик правильный, уважуха.

Парни заржали. Сидевший впереди мужик в кепке нервно дернул плечом, но оборачиваться не стал.

Обычный рейсовый автобус, обычная дорога. На телефоне уверенно держались четыре деления связи, время от времени приходили уведомления, а за окном попадались рекламные щиты, остановки и дорожные знаки. Если бы не направление движения, ничего особенного.

Илья снова опустил глаза на экран.

Над заголовком статьи висела зернистая зимняя аэрофотосъемка: темный массив тайги, бледная клякса мертвого города вдалеке и серая полоса бетонки, срезанная лесом.

«Семь лет Североярской трагедии. Что известно о крупнейшей техногенной катастрофе современной России».

До очередной годовщины оставалось несколько дней, и новостные сайты снова начали доставать старые фотографии, архивные записи очевидцев и привычные комментарии экспертов. Кто-то пересказывал события двухтысячных в десятый раз, кто-то рассуждал, насколько безопасны нынешние границы закрытой территории, кто-то опять требовал рассекретить документы первых месяцев после аварии.

Илья скрольнул текст вниз.

Десятого июня две тысячи шестого года в северной части области были зафиксированы сильные подземные толчки. Основной удар пришёлся на район Североярска. Значительные повреждения получила Североярская атомная электростанция. Нарушение систем охлаждения, разрушение энергосетей и последующий выброс радиоактивных веществ привели к срочной эвакуации Североярска и нескольких близлежащих населённых пунктов.

Дальше шли цифры: погибшие, пропавшие без вести, эвакуированные. Размер первоначальной зоны отчуждения, количество привлечённых военнослужащих, спасателей и медиков. Несколько строчек посвятили людям, которые отказывались покидать дома. Ещё несколько — сотрудникам станции.

Илья задержал палец на экране, потом пролистал дальше.

После аварии спасательные и военные подразделения столкнулись с рядом «ранее не наблюдавшихся физических явлений». Одним только повышенным радиационным фоном

не удавалось объяснить локальные изменения гравитации, нарушения работы электроники, нестабильность электромагнитного поля и другие эффекты. Территорию окончательно закрыли для гражданских, а позднее в официальных документах появилось слово, уже давно гулявшее по газетам, форумам и разговорам.

Контур.

Современные исследования, говорилось дальше, связывали образование аномальной территории с совокупностью последствий сейсмической активности, разрушения энергетических установок Североярской АЭС и малоизученных геофизических процессов.

Илья хмыкнул:

— Ну да, ну да. Как красиво описали.

Бабка напротив встrepенулась:

— А? Чего говоришь, сынок?

Илья свернул браузер, сунул трубку во внутренний карман штормовки:

— Ничего, мать. Мысли вслух.

— А-а. — Бабка ещё немного посмотрела на него, будто решала, разговаривает он сам с собой или всё-таки с ней, затем поправила сумку и снова отвернулась к окну.

До Берёзового Лога оставалось минут двадцать. Илья откинулся на спинку кресла. За последние сутки он провёл в дороге больше времени, чем в постели, но спать не хотелось. Усталость обычно приходила позже, когда уже не надо было никуда ехать, искать нужных людей и следить за временем.

Между деревьями мелькнуло что-то бетонное и тут же исчезло. Ещё через несколько километров показалась первая предупреждающая табличка. Красный знак радиационной опасности, ниже крупными буквами:

ВНИМАНИЕ! ЗАКРЫТАЯ ТЕРРИТОРИЯ. ПРОЕЗД ТОЛЬКО ПО СПЕЦИАЛЬНЫМ ПРОПУСКАМ.

Кто-то чёрной краской дописал снизу:

А ПЕШКОМ?

Надпись пытались закрасить, но чёрные буквы всё равно проступали.

Илья невольно усмехнулся.

— Скоро уже, — сказала женщина напротив, заметив его взгляд.

— Берёзовый Лог?

— Он самый. Следующая наша.

Илья снова посмотрел на исчезнувшую за окном табличку.

— А до самого Периметра отсюда далеко?

Женщина глянула остро, с прищуром:

— А тебе зачем?

— Да интересно просто.

— Ничего там интересного, — она сказала это без злобы, скорее устало. Потом чуть помолчала и добавила: — Кто первый раз приезжает, все спрашивают. Думают, раз рядом живём, значит, мы тут только про ваш Контур и разговариваем.

— А раньше спрашивали меньше?

— Раньше мы сами только про него и говорили. А теперь картошку сажать надо, крышу чинить. От разговоров она сама не починится.

Илья улыбнулся, но расспрашивать дальше не стал.

Берёзовый Лог встретил его лужами, двумя ленивыми собаками возле остановки и старенькой белой «Газелью», из которой мужчина в спортивных штанах выгружал ящики с хлебом. Из автобуса вышло человек восемь. Большинство разошлось почти сразу: бабка с клет-

чатой сумкой исчезла за деревянными воротами ближайшего дома, те двое с заднего сиденья закурили и побрели вдоль улицы, продолжая спорить о фонарном столбе.

Водитель захлопнул багажный отсек и громко крикнул:

— Через пятнадцать минут обратно! Кто в город — не прозевайте! Второй раз ждать не буду!

— Да ты и первый никогда не ждёшь! — отозвался кто-то от магазина.

— Поэтому и предупреждаю!

Илья закинул рюкзак на плечо и осмотрелся.

Если не знать, где находишься, Берёзовый Лог ничем особенным не выделялся. Вдоль центральной улицы стояли деревянные дома вперемешку с более поздними кирпичными. Заборы были разные: где-то аккуратный крашенный штакетник, где-то старые потемневшие доски, где-то уже металлический профлист. За одним забором виднелись теплица и грядки, на другом сушился половик. У магазина на старой автомобильной крыше сидел рыжий кот и без особого интереса следил за прохожими.

На крыше сельсовета или чего-то похожего торчала сотовая антенна. На нескольких домах висели спутниковые тарелки, откуда-то доносился визг бензопилы. Только военных машин было больше, чем должно быть в обычной деревне. За те несколько минут, что Илья стоял возле остановки, мимо прошли два армейских «Урала» и зелёный УАЗ. Первый грузовик был накрыт тентом, во втором в кузове сидели солдаты. На местных никто не смотрел. Местные тоже не обращали на них внимания.

Во внутреннем кармане куртки лежала небольшая записная книжка. В ней было три имени. Сергей Дудник — с номером телефона, который со вчерашнего дня не отвечал. Валентин — без фамилии, с пометкой «шиномонтаж у трассы». Третье имя Илья пока трогать не собирался.

Он направился к магазину.

Над дверью звякнул колокольчик. Внутри было прохладно: холодильники с пивом, хлеб, консервы, дешёвая колбаса, батарейки, хозяйственное мыло, китайские игрушки на нижней полке. За кассой женщина лет пятидесяти листала журнал.

— Добрый день.

— Добрый.

Илья взял бутылку воды и пачку сигарет. Курил он редко, но сигареты в таких местах лишними не казались.

— Сто шестьдесят два, — продавщица отложила журнал и потянулась за деньгами.

Илья протянул двести.

— Сергея Дудника не знаете где найти?

Её пальцы на секунду остановились.

— Какого Сергея?

— Дудника.

— Не знаю таких. Мужчина, заберите сдачу, не задерживайте.

Ответила чересчур ровно, словно заученным текстом. Илья спорить не стал, сгреб рубли в карман:

— Понятно. Спасибо.

— Пожалуйста, — ответила продавщица и почти сразу отвернулась, снова открыв журнал на той же странице.

На улице Илья закурил. Первые пару затяжек сделал скорее для того, чтобы занять руки. Через дорогу мужик возился под капотом старой «шестерки». Рядом на земле лежали тряпка, отвёртка и несколько ключей.

Илья перешёл улицу.

— Здорово, отец. Шиномонтаж где тут?

Мужик вытер масляный палец о крыло, глянул исподлобья:

— Прямо по улице топай. На развилке вправо. Увидишь покрывки на столбе прикрученные.

— Добро.

— Слышь, парень, — мужик задержал взгляд на его пустых руках. — Ты колесо, что-ль, в кармане принес?

— Нет. Разговаривать иду.

— Ну-ну. Ты иди. Валя у нас разговорчивый, как шлакоблок. Если понравится — работать останешься.

— Я подумаю.

— Думай. Тут таких умных не хватает.

Он снова скрылся под капотом.

Берёзовый Лог был из тех мест, где нового человека замечали сразу, но старались не показывать, что заметили. До перекрёстка оказалось метров четыреста. На углу стояла ещё одна официальная табличка. На этот раз без шуток: проезд к режимной территории запрещён, фото- и видеосъёмка запрещены, въезд только по разрешению военной комендатуры.

За табличкой дорога уходила дальше в лес. Метров через двести поперёк неё стоял шлагбаум, рядом будка и небольшая вышка. Видны были двое военных. Сам Периметр находился дальше, за лесом, но уже здесь обычная деревня словно заканчивалась.

Илья свернул направо.

Шиномонтаж нашёлся без труда. Два облезлых автомобильных колеса действительно были прикручены к столбу возле широких металлических ворот. Во дворе стояли микроавтобус без передних колёс, старый «Москвич» и УАЗ. Из открытого бокса играло радио.

— Хозяин есть?

Музыка стала тише. На порог вывалился грузный мужик в засаленном ватнике без рукавов, с руками, вьёвшимися в мазут до локтей. Рожа бритая, мятая.

— Чего надо?

— Валентин?

— Ну. Дальше че?

— От Дудника я.

Это была ложь. Телефон Валентина Илья получил совсем не от Дудника, но объяснять настоящую цепочку знакомств первому встречному не собирался.

Мужик сплюнул под ноги черную слюну, окинул Илью медленным, взвешивающим взглядом:

— Какой еще Дудник? Ты бредишь, парень.

— Сергей. Который водит.

Валентин посмотрел через плечо на стоящий во дворе УАЗ.

— Вон мужик сидит. Он водит. Причём давно. Руль, правда, криво держит.

— Я не об этом.

— А о чём тогда? — Валентин сделал нарочито непонимающее лицо.

Илья докурил сигарету и затушил её о край стоявшего возле ворот ведра.

— Слушай, Валентин, мне кажется, ты прекрасно понял, о чём я.

Улыбка у того исчезла.

— Мало ли кто че понимает. Я покрывки клею.

— Нужен человек, который водит за Периметр.

Валентин глянул через плечо Илья на пустую дорогу, прищурился:

— Ты с дуба рухнул посреди двора орать? Заходи в бокс, давай.

Внутри пахло паленой резиной и старой отработкой. Валентин вытер руки тряпкой, бросил её на верстак:

— Короче. Серый твой четыре дня как на нарах сидит. Взяли его. У него дома два ящика патронов нашли, несколько стволов и какого-то придурка, которого он ночью через лес соби-
рался вести. В общем, весь набор. Так что забудь.

— Военные?

— Менты с военными вместе. Облава была. — Валентин вытер ладони о штаны.

— Сам поведешь?

Валентин криво усмехнулся:

— Шас, портянки перевяжу и побегу. Ты новости смотришь? Годовщина на носу. Пери-
метр на ушах стоит. Вчера вертушка над лесом ходила, патрули удвоили. Я жить хочу.

— Заплачу.

— Да хоть золотом обсыпь. Мертвым деньги не жмут.

— Другой кто водит?

Валентин не успел ответить. Из бокса выглянул молодой парень.

— Валь, УАЗ когда отдаём?

Валентин даже не повернулся.

— Когда сделаешь.

— Так сделал уже.

Теперь тот посмотрел на него.

— Ну так сейчас и отдаём. Чего ты меня спрашиваешь?

Парень немного подумал, пожал плечами и исчез обратно.

Илья проводил его взглядом.

— Хороший работник.

— Золотой, — Валентин закатил глаза. — Ещё бы думать перестал — вообще цены бы
ему не было.

Илья решил вернуться к разговору:

— Ну так что, другой кто водит?

— Многие водят. Ты это... в магазин вернись, у тётки Зиной спроси. Она тебя вечером
лично через стену перекинет.

— Я уже у неё был.

Валентин прищурился.

— Реально спросил, водит она или нет?

Илья посмотрел на него.

Валентин первым не выдержал и рассмеялся:

— Ладно, ладно. А то я уже подумал, совсем ебанутый приехал.

— Я вроде пока на такого не похож. — ответил Илья. — Мне реально надо.

— Всем надо, Илья. Один от ментов туда прячется, второй денег хочет, третий начитался
всякой херни в интернете и думает, что сейчас найдёт какую-нибудь диковину, продаст и квар-
тиру в Москве купит. А через неделю мать звонит и спрашивает, где сын. А хрен его знает,
где сын. Да мне, если честно, без разницы, за чем ты. Я тебя первый раз вижу. — продолжил
Валентин.

Илья и Валентин помолчали некоторое время. После Валентин достал из пачки пряма-
тую сигарету. Илья щелкнул зажигалкой, поднес огонь. Мужик глубоко затянулся, разгляды-
вая Илью сквозь сизый дым:

— Десятка.

— За телефон?

— За хороший телефон.

— А если он меня пошлёт?

— Тогда за десятку узнаешь, как красиво тебя могут послать. Тоже опыт, между прочим.

— Давай семь.

— Восемь, и номер даю прямо сейчас. Но человек сложный. Если реально скажет «пошел нахер» — ко мне без претензий.

— Договорились.

Илья отсчитал купюры. Валентин ловко сгреб их в карман спецовки, достал замызганную «Нокию» и продиктовал цифры:

— Звать никак. Скажешь — от меня. Свой номер дай, я ему черкану, чтоб трубку поднял.

— Зачем?

— Чтоб он тебя сразу в спам не загнал. И жрать иди в «Уют» вон у перекрестка. Котлеты съедобные, шашлык не бери — там мясо позавчера лаяло.

Илья набрал номер сразу за калиткой. Длинные гудки, потом механический сброс. Из бокса высунулся Валентин:

— Сказал же — скину ему смс, потом звони! И деньги я не возвращаю, если че!

Кафе «Уют» оказалось небольшим кирпичным зданием рядом с бывшей автобусной кассой. Внутри стояло семь столов, на окнах висели бежевые занавески, под потолком медленно вращался вентилятор. Илья Валере не поверил и заказал шашлык. Когда принесли Илья сделал первый укус. Лицо Ильи скривилось, на вкус шашлык был отвратительным, жевался как резина. Валентин не соврал, шашлык действительно оказался дрянью. Илья вздохнул и заказал борщ, котлету с пюре и чай. Борщ оказался неожиданно приличным.

За соседним столом сидели трое мужчин в рабочей одежде. Сначала Илья почти не обращал на них внимания. Говорили о зарплате, какой-то Светке и начальнике, который опять задерживал расчёт. Потом один сказал:

— Я тебе говорю, на двенадцатом новый блок поставили. Теперь там ночью хрен пройдёшь.

— Да всё равно ходят, — ответил второй, ковыряя вилкой салат. — Как ходили, так и будут.

— Ходят, пока не поймают.

— Прапору дать надо, и всё.

Самый старший отложил вилку и посмотрел на него.

— Ага. Прапору дай. Потом патрулю дай. Потом ещё тому дай, который с той стороны встретит. Потом проводнику. Потом ещё неизвестно кому. Жалко официального пропуска не продают.

— Ишь чего захотел. Может, тебе ещё туристический автобус туда пустить? Чтобы экскурсовод такой: «Посмотрите направо, там вчера троих ёбнуло».

Третий рассмеялся.

— И сувенирная лавка на выходе.

— Да там сувенирка и так есть. Только некоторые сувениры потом ночью светятся.

— Ой, да завали ты уже, аппетит портишь.

Через минуту они спорили уже о футболе.

Илья ел, не поднимая глаз, слушая фон. На стене над кассой висел телевизор. Звук был выключен. Внизу экрана ползла новостная строка:

«К годовщине Североярской катастрофы усилен режим охраны закрытой территории...»

Показали блокпост: бетонные блоки, БТР, солдата возле шлагбаума. Потом пошли архивные кадры — Североярск ещё до эвакуации, колонна автобусов, люди с сумками у подъездов. Следующий кадр был снят издалека: серое небо и огромная грязная туча над горизонтом.

На архивных кадрах Илья задержал взгляд и перестал жевать. Через несколько секунд отложил вилку, затем снова взял её, будто ничего не произошло.

— Чай ещё будете? — спросила подошедшая официантка.

— Давайте.

Она поставила перед ним маленький чайник и, прежде чем уйти, задержалась у стола.

— Вы турист?

Илья посмотрел на неё.

— С чего решили?

— Рюкзак. И смотрите на всё так внимательно.

— Просто недавно приехал.

— Ну да, — она чуть улыбнулась. — У нас такие, как вы, обычно в одну сторону приезжают.

Она глазами показала куда-то за окно, на север.

— А обратно?

— Обратно тоже приходят.

— Это радует.

— Правда, не все.

Илья усмехнулся, в этот момент трубка в кармане мелко завибрировала.

Сообщение пришло с номера, который дал Валентин.

Экран: **«Кто?»**

Илья набрал: **«От Валентина. Нужен переход на ту сторону.»**

Ответ через минуту: **«Нет.»**

Илья: **«Заплачу.»**

Тот: **«Да хоть озолоти. Иди лесом.»**

Илья усмехнулся. Сегодня ему это говорили уже второй раз.

Илья: **«Когда можно встретиться?»**

Минуты три ничего не происходило. Потом пришло:

Ответ: **«Никогда.»**

Илья убрал телефон, допил чай и расплатился. На улице стало теплее. Облака разошлись, лужи начали подсыхать. Он отошёл от кафе, достал телефон и набрал номер.

Илья набрал прямой вызов. Первый сброс. Второй. На третий щелкнуло, глухой усталый голос:

— Ты глухой?

— Разговаривать надо, — спокойно сказал Илья. — Текстом дела не делаются.

— У меня с тобой никаких дел нет.

— Валя сказал, шашлык в «Уюте» дрянй. Не соврал. Значит, и насчет тебя не брешет.

В трубке помолчали, потом хмыкнули:

— Шашлык там реально говно. Кто такой?

— Клинь. Так и зови.

— Сколько Валя содрал за контакт?

— Восемь.

— Сука плешивая, — без злобы, привычно выдохнул собеседник. — Ладно. Стой у кафе. Через полчаса подкачу. Мордой не свети, рюкзак в ноги кинь.

Ждать пришлось почти сорок минут. За это время мимо прошли: ещё один армейский грузовик, полицейская машина и трактор с прицепом навоза. Трактор почему-то задержал внимание сильнее всего. Наверное, потому что слишком нормально всё выглядело. Где-то за лесом была территория, куда семь лет подряд стягивали военных, учёных, искателей приключений и тех, кому на Большой земле стало тесно. Там существовали вещи, о которых официальные статьи предпочитали писать осторожными словами вроде «локальное нарушение физических процессов». А здесь мужик в синей майке вёз навоз на огород, две женщины возле магазина обсуждали чей-то выпускной, а по дороге проехал мальчишка на велосипеде с пустой пластиковой бутылкой на багажнике.

Пока Илья осматривался, возле скамейки остановилась тёмно-зелёная «Нива». Машина была не новая: правое переднее крыло немного отличалось по цвету, на крыше стоял багажник, сзади висела запаска.

Водитель опустил стекло.

— Клинь?

— Он самый. — ответил Илья.

— Залазь.

Рюкзак он положил на заднее сиденье. За рулём сидел сухощавый мужчина лет сорока с небольшим. Короткие волосы, седина на висках, обветренное лицо. Одет просто — тёмная куртка, штаны, ботинки. Ничего примечательного.

— Куда едем? — спросил Илья.

— Прокатимся немного. Я возле кафе долго с людьми стараюсь не стоять.

— Почему?

— Привычка хорошая. Тут, знаешь, слишком многие слишком многими интересуются.

Несколько минут ехали молча. «Нива» свернула с главной улицы, прошла через частный сектор и выехала на разбитую дорогу между складами. Машина свернула ещё раз. Асфальт закончился, под колёсами захрустел щебень. Через километр мужик заглушил мотор возле полуразрушенного автобусного павильона.

— Вылезай. Рюкзак на капот.

— Досмотр?

— Проверка на дурака.

Илья вышел и протянул ему рюкзак. Мужик перетряхнул вещи быстро, профессионально. Отложил смену белья, бинты, жгут, фонарь. Взял дозиметр, включил, щелкнул тумблером:

— Где брал?

— У спецов.

— Спецы твои поверку сделали, работает. Аптечку сам собирал?

— Сам.

Мужик посмотрел внутрь внимательнее.

— Медик?

— Нет.

— Тогда для «не медика» собрано неплохо.

— Спасибо.

— Это я аптечку похвалил, а не тебя.

Илья усмехнулся.

Кабель вернул всё обратно и окинул взглядом его одежду:

— Противогоза нет. Ствола тоже не вижу. Без оружия собрался?

— Оружие думал достать уже внутри. А противогоз куплю, если подскажешь где.

— Хороший противогоз стоит дорого, плохой — дешево. Разницу поймёшь поздно. Из своих запасов могу продать. Со стволом разумно: на внешней линии с ним тебя быстрее примут.

— Значит, без оружия идём?

— До стены — да. После стены у меня схрон есть. Дам тебе рабочий ствол до Крайнего.

— Бесплатно?

Мужик посмотрел на него с лёгким недоумением.

— Ты мне нравишься всё больше парень. Конечно нет. В цену проводки аренда входит. Потеряешь или угробишь — будешь платить отдельно.

— Сколько?

— Лучше не теряй.

Мужик достал сигарету, прикурил и прислонился бедром к «Ниве».

— Кабелем кличут. А ты, как я понял, Клинь. Теперь скажи, зачем в Контур лезешь.

— Надо.

— За деньгами?

— В том числе.

— От кого-то бежишь?

Илья молча посмотрел на него.

Кабель поднял ладонь.

— Да мне насрать, от кого ты бежишь. Это, кстати, нормальный ответ. Мне другое надо знать: хвост за тобой есть? Менты, ФСБ, бандиты?

— Нет. Нет. И последние — не должны.

Кабель усмехнулся.

— Вот это «не должны» мне особенно понравилось.

— Ты каждого так проверяешь?

— Нет. Некоторых я вообще не беру.

— А меня?

Кабель выпустил дым в сторону и ещё раз внимательно осмотрел Илью.

— Пока разговариваю и думаю. Ты сегодня, если что, уже третий желающий. Первый решил, что я дорого беру. Второй полчаса рассказывал, что пять лет в страйкбол играл и вообще готов ко всему.

— И что?

— Посоветовал дальше в страйкбол играть. Там, по крайней мере, когда попадают, можно руку поднять и сказать, что убит.

Илья улыбнулся.

— Разумно.

— Вот. А ты пока хотя бы глупостей вслух мало говоришь. — Кабель разглядел Илью ещё раз, от ботинок до воротника. — В Крайний хочешь. Знаешь хоть, что это?

— Поселение внутри Контура.

Кабель приподнял брови.

— О как. Ну, всё. Энциклопедически подготовлен.

— Поэтому и ищу человека, который знает чуть больше.

— Ну, на полного идиота ты уже не похож. Это плюс.

Кабель докурил почти до фильтра, бросил окурочок под каблук и назвал цену.

— Восемьдесят.

— Семьдесят.

— Тогда ищи другого.

— Семьдесят пять.

— Восемьдесят.

Илья посмотрел на него и вздохнул.

— А ты упрямый.

— Работа такая, знаешь ли.

— Это за одного человека?

— Нет, блядь, за автобус.

Илья рассмеялся.

— Ладно. Восемьдесят.

— Двадцать сейчас, остальное в Крайнем, — сказал Кабель, почесав затылок и на секунду посмотрев в сторону дороги.

— Почему не половина? — спросил Илья, доставая кошелек.

— Если тебя примут по дороге, мне хотя бы не так обидно будет, — с лёгкой усмешкой ответил Кабель.

Илья остановил руку на бумажнике.

— А если примут тебя?

— Тогда деньги мне уже не понадобятся.

Он отсчитал двадцать тысяч и передал купюры. Кабель взял деньги, спокойно пересчитал и убрал во внутренний карман.

— Завтра в четыре утра возле старой пилорамы. Я покажу, где она. Еды на сутки, воды минимум два литра. Телефон выключишь, батарею вынешь. Болтов или гаек возьми штук тридцать, лучше не мелких. И водки сегодня выпей пузырь.

— Гайки зачем?

— Завтра покажу.

— Тайна?

— Да нет. Просто мне интересно, сколько раз ты ещё спросишь.

Илья убрал кошелёк.

— А напиться сегодня тоже обязательно?

Кабель прищурился.

— Очень желательно.

— Зачем?

— Проверяю, насколько ты тупой.

— Тогда, боюсь, придётся разочаровать.

— Ну, завтра и посмотрим.

Они снова сели в машину.

К вечеру «Нива» высадила Илью возле грунтовки, уходившей между деревянными заборами.

— Вон туда до конца, потом увидишь старый цех. Это и есть пилорама, — объяснил Кабель, высунув руку в открытое окно. — Завтра в четыре. Не в четыре десять и не «я уже почти подошёл». Опоздаешь на пять минут — я уйду.

— А деньги?

Кабель посмотрел на него с совершенно серьёзным лицом.

— Какие деньги?

— Понял.

Илья закрыл дверь.

«Нива» проехала несколько метров и снова остановилась. Стекло опустилось.

— Клинь!

— Что?

— И с мылом утром не мойся.

Илья нахмурился.

— Это ещё почему?

Кабель усмехнулся.

— Бесплатный совет. Цени.

Стекло поднялось, машина уехала.

Илья остался возле старого деревянного забора. На соседнем участке женщина поливала из шланга грядки, в открытом окне дома работал телевизор, откуда-то тянуло дымом и жареной картошкой. По улице прошёл мужчина с пакетом хлеба под мышкой, за одним из дворов залаяла собака. Всё вокруг по-прежнему выглядело совершенно обыденно, и только лес за крышами напоминал, что где-то дальше стоит Периметр, а за ним начинается территория, ради которой Илья проделал весь этот путь.

Он поправил рюкзак и пошёл искать ночлег. До четырёх утра времени оставалось достаточно, но тратить его на пьянку он действительно не собирался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.